

Наталья Маренина

Козьявка

Часть 3

Наталья Маренина

Козьявка. Часть 3

«Издательские решения»

Маренина Н.

Козьявка. Часть 3 / Н. Маренина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834371-1

«Козьявка. Часть 3» — история, в которой поднимаются вопросы о помощи. Иногда мы не замечаем, что ближний нуждается во внимании или даже спасении. Оглянитесь, возможно, прямо сейчас вы можете кому-то помочь.

ISBN 978-5-44-834371-1

© Маренина Н.
© Издательские решения

Козьявка

Часть 3

Наталья Маренина

© Наталья Маренина, 2016

ISBN 978-5-4483-4371-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белая, как гусиный пух из подушки, кошка сидела спокойно на подоконнике и даже не подозревала, что за ней уже полчаса следят. Она то медленно смыкала веки глаз, засыпая, то вдруг резко широко открывала их, когда мимо окна пролетала какая-нибудь мелкая пичуга. Кошку звали простовато... Простое какое-то имя... Обычное... В общем, её звали Простовата, она даже похожа была из-за своей белой пушистой шерсти на вату. Полноценного хвоста, впрочем, у Ваты не было. Ей прищемило его, когда она пыталась проскочить в рыбный магазин через дверь, на которой было строго написано: «Кошек не впускать!». Вот её и не пустило. Хвост методично отвалился, и Вата стала жить своей, отдельной от хвоста, жизнью. Её это, однако, ничуть не смущало: Вата периодически вываливалась из окна и, несмотря на отсутствие хвоста и вопреки законам физики, приземлялась на все четыре ноги. Друзей у Ваты было много, даже была приходящая хозяйка. Дело в том, что у Ваты жил раб по имени Михаил Борисович. Рабом он был исправным: кормил, убирал, гладил её и всё такое. Иногда в гости к Михаилу Борисовичу приходила эта самая хозяйка – девочка по имени... Как же её... В общем, девочку все звали Козьявкой. Она была воспитанная. Наверное, когда-то. А Вате от Козьявки доставалось изрядно, за что Вата её уважала, но драла. Сначала Михаилу Борисовичу это не нравилось: приходилось разнимать их, или что хуже – разгребать последствия. Однажды, например, Михаил Борисович пришёл домой и обнаружил следующую картину. По обыкновению своему Козьявка пришла в его отсутствие (у неё был свой ключ) поиграть с кошкой. Обнаружил же Козьявку Михаил Борисович лежащей на полу, рука до крови расцарапана, в правой руке ножницы, а в метре от неё приклеенная скотчем к полу и смирившаяся с участью Вата. Вата изодрала Козьявку, когда та начала её приклеивать скотчем, Козьявка в свою очередь так измоталась, что уснула, невзирая на боевые ранения в виде четырёх царапин. Михаил Борисович спросил её: «Зачем ты её приклеила?». А Козьявка лишь довольно ухмыльнулась, глядя на лысеющую кошку и на то, как Михаил Борисович выстригает у кошки из шерсти скотч, потому что последний был поразительно клейкий (то, что нужно для таких мероприятий).

Несмотря на всё это, Михаил Борисович прекрасно понимал, что Козьявка и Вата очень любят друг друга, пусть и странной, но всё же любовью. Козьявка не могла не прийти и не поиграть с кошкой, а кошка начинала скучать и мяукать под дверью, когда Козьявка по каким-то причинам долго не приходила с ней поиграть.

В этот раз никакого коварного плана у Козьявки по отношению к Вате не было: она играла в шпионов. Её задачей было как можно дольше оставаться незамеченной. Торжеству её не было предела: кошка в упор не замечала её вот уже полчаса. Тогда девочка перешла к наступлению, взяла в руки маленькую диванную подушку и прицелилась. Все последствия столкновения кошки с подушкой выразились в искреннем «мя-я-яу» и звуке пробуксовывающих по подоконнику когтей.

- Козьявка, тебя не потеряют ...э-э-э... дома?
- Михалыч, ну ты как неродной прям, так и говори – в детдоме. Вот вы люди все такие.
- Какие, ну какие мы?
- Боитесь обидеть неаккуратным словом, а вот поступком или положением вещей нет.

– В кого ты такая умная?

– Видимо в свою... э-э-э... маму. Воспиталку, то бишь.

– Она тебе как мать?

– Ага, а ты как дедушка. А кошка как бабушка и дочка одновременно. Маразм крепчает, – уже надевая сапожки, из прихожей ответила Козьявка.

– Попьёшь чаю? – крикнул из кухни Михаил Борисович, но в прихожей уже хлопнула дверь, и из подъезда слышались слова песенки мамонтёнка, но почему-то на развесёлый мотив.

В детдоме девочку любили не все, а боялись все. Смешно говорить, что кто-то боится маленькую девочку, но она была сурова с теми, кто её обижал и беспощадна с теми, кто пытался её сломать. Детям, которые её обижали, она устраивала мелкие подлянки: ломала любимые игрушки, подсыпала соль в еду, запускала таракана (которых было предостаточно на кухне детдома) в кровати и тому подобное. Но это были крайние случаи, когда обидчики не понимали сразу. Конечно, она несла наказания: стояла в углу, оставалась без обеда или мыла посуду за всю группу. Зато ребёнок, обнаруживший подлянку, точно знал, кто её автор, и прекрасно понимал, что это – предупреждение и лучше бы перестать делать то, что делаешь. Сколько бы, правда, ни было конфликтов и врагов у Козьявки, она никогда не жаловалась и не «стучала» на своих обидчиков, она всегда решала проблемы сама. Воспитательницам было тяжело с ней. Тяжело не физически, они просто не могли обуздать её силу и энергию. Козьявка была умнее даже воспитательниц, многим это не нравилось. Одна новенькая воспиталка даже ушла, когда подняла руку на Козьявку, за что получила единственное в жизни «донесение» от девочки вышестоящим органам, а заодно в местную газету. Но это был единственный раздутый до масштаба войны случай. Если подумать, Козьявка была главной воспитательницей всех обитателей детдома. Взрослым она не давала плохо влиять на детей, а детей учила тому, что плохим людям достаются тараканы в кровати.

Кому-то она могла показаться жестокой, а кому-то – смелой и выживавельной.

Друзей у Козьявки тоже было много. Это не были друзья на всю жизнь или друзья а-ля «в огонь и в воду». Это были союзники в битве при крепости Святой бабищи (директрисы детдома) против зомби, например. Или это были коллеги по организации «Щит» (основанной Козьявкой же; в неё входили самые смелые воспитанники, которые защищают ботанов и изгоев). Каждый раз легенда была разной, а союзники, как правило, одни и те же.

В этот раз Козьявка ушла из детдома без спросу. Просто так уйти, конечно, сложно, но не ей. Она всегда находила лазейку или способ сбежать. Поначалу её искали, перекрывали пути для побега. На двадцатый или тридцатый раз смирились, договорились, что в кармане всегда будет лежать записка с её именем, адресом детдома и телефоном директрисы, а также перцовый баллончик. Ничего она, конечно, в кармане не носила, кроме конфет. А работники детдома каждый день ложились спать с мыслью, что завтра нагрянут менты и загребут их всех за растрату детского ресурса. Встретили её по возвращению любимая воспиталка Ксюха и два кибер-ботана. Ксюха любимая, потому что молодая и многое разрешает, не ссорится, не выносит мозг и вообще просто добрая, понимающая, как мама. А кибер-ботаны с Козьявкой дружат. Они, тоже не особо взрослые, целыми днями сидят с планшета в интернете и что-то хакают (насколько можно, конечно, хакать с планшета), чем заслужили доверие, защиту и одобрение Козьявки.

Все дети уже поужинали, поэтому Ксюха достала из холодильника отложенную порцию, а сама куда-то ушла. Когда Козьявка уже собиралась хлебнуть борща, внезапно на полу образовалось белое облако пыли, расходящееся клубами во все стороны. Как раз вернулась Ксюха, всплеснула руками и ахнула:

– Ты что устроила? А ну работай ложкой быстрее и шевели колготками в сторону спальни.

– Это не я. Впрочем, ты права, это я залезла на столовский холодильник высотой два с половиной метра и спихнула двадцати пяти килограммовый мешок муки.

– Точно, бредово звучит. Сам что ли упал?

– Не зна... – начала говорить Козьявка, но в момент, когда перевела взгляд на холодильник, подавилась. На действительно высоком столовском холодильнике, на месте, где лежал мешок, восседала хитрая Простовата. Она щурилась и облизывала лапу.

– Живая? – нагнувшись к самому лицу Козьявки, спросила Ксюха. – Чего ты подавилась-то? Будто призрака увидела.

– Не призрака, а кошку.

– Какую кошку? – спросила Ксюха, поворачивая голову к холодильнику. Никакой кошки на холодильнике не было.

– Ну вон же сидит, – а здесь кошка была.

А у Ксюхи не было. А у Козьявки была.

– Та-а-ак, понятно, крышак поехал? С нариками связалась? А ну марш спать!

Козьявка послушно спрыгнула со стула и направилась к выходу с кухни. Спорить и доказывать ей не хотелось, она уже сообразила, что видит кошку одна. Простовата тоже спрыгнула с холодильника, вертя своим коротким хвостом. Но Ксюха вдруг окрикнула Козьявку:

– Слушай, мелкая, а кошка часом не твой воображаемый друг? У меня в детстве лоша-дёнка в духовке жила.

Козьявка, не поворачиваясь, фыркнула и пошла спать. Простовата последовала следом.

В темноте детдомовской спальни Козьявка лежала и думала, а рядом мирно сопела, свернувшись клубком, Вата. «Ты нереальная. Но и не воображаемая. Зачем мне воображаемый друг? Я не одинока, мне неплохо и одной, да и друга я могу найти себе вполне реального. Ксюха та же, Михрютка Борисыч или ботаны эти. Реальная Вата тоже мой друг, зачем мне она ненастоящая? Бред какой-то... Карандаши надо крепче держать, выпадут ведь... Ох, споткнулась!... Белая лапша в сугробе совсем незаметная...».

На следующий день девочка первым делом направилась к рабу кошачьему Михаилу Борисовичу. Михаил Борисович оказался не один, в гостях была компания молодых людей. Внезапно Козьявка осознала, что Михаил Борисович, он же Михалыч, вовсе не Михалыч, а в общем-то молодой Мишка.

– Мишка Борисыч, я прям как дедушку только что потеряла, – потянула за подол рубашки Михаила Борисовича Козьявка.

– Я тебе велел называть меня Михаил Борисович. К старшим надо относиться уважительно, я всё-таки лет на тридцать дольше тебя живу.

– Вот скажи, Михал Борисыч. Ты типа молодой такой, с понятиями, вроде не страшный, а бабы нету?

Компания прыснула, а Михаил Борисович покраснел.

– Ключи, – вдруг строго, но не зло сказал он.

– Ну ладно тебе, не обижайся. Лучше скажи, где Простовата?

– В комнате вроде спала. Не мучай её только, она что-то приболела.

В тёмной зашторенной комнате на хозяйской белой пуховой подушке (что обычно кошке не позволялось) спала Вата. Она мирно сопела и не подозревала, какой удар ей готовила судьба. И правильно делала. Вопреки обычному своему поведению, Козьявка ничего не стала делать. Она села на кровать рядом с подушкой и просто смотрела. Спустя минут пять минут кошка открыла глаза и встретилась взглядом с Козьявкой. Они смотрели друг на друга несколько секунд, за которые Козьявка всё поняла. Вата действительно была больна. Где-то в груди легонько кольнуло и захотелось плакать. Козьявка вдруг истошно заорала:

– Михалыч! Ко мне!

Михалыч влетел в комнату со шваброй наготове. Он ждал окровавленного поля битвы с горами трупов и стервятниками, и спешил на помощь к любой из сторон, которая либо больше в этом нуждалась, либо была ещё жива. Но ничего такого не было и он, успокоившись, поставил швабру в угол. Кошка от крика встрепенулась и подняла голову с подушки.

– Ну что кричишь? У меня же гости, напугала их. Ты в порядке?

– Михалыч, пообещай, что сегодня же отнесёшь Вату в ветеринарку, пусть её осмотрят, и пока не найдут причину болезни и не вылечат, не возвращайся!

– Вот ещё глупости. На кошке всё само заживёт. Симптомов почти никаких: ну, менее энергичная, тебя не дерёт, спит больше.

– Не заживёт, – на редкость серьёзно и грустно сказала Козьявка, и Михаил Борисович увидел, что глаза её наполнились слезами, но виду она не подала.

– Ммм... Мучительница ты моя. Хорошо. Сегодня же отнесу. Но с чего ты взяла, что это что-то серьёзное? Простыла, может, немного. Отлежится и всё хорошо будет.

– Я что, плохо выразилась? Сегодня же! И вообще! Немедленно! Вот прям всей толпой и идите!

– Ну хорошо-хорошо, успокойся. Отнесу. Провожу ребят и отнесу.

Козьявка сидела на диване в комнате и ждала возвращения Михалыча с кошкой. Прошло уже четыре часа, а их всё не было. На улице стало смеркаться, по потолку стали бегать тени и полосы света, шум потока машин стал громче, а на стене привычно тикали часы. «Может, он обманул меня? Сам сидит, наверное, в баре каком-нибудь с друзьями своими, оболтусами, а кошка наверняка под дверью в подъезде». Но проверить Козьявка боялась. Хотелось верить в лучшее в людях. Особенно в Михалыча. Он был хорошим человеком, очень добрым и заботливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.